

РЕГИОНАЛЬНАЯ НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 930.1

DOI: 10.46724/NOOS.2025.1.59-66

А. В. Брагин

ИВАНОВСКАЯ НООСФЕРНАЯ ШКОЛА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена региональному измерению российской философской традиции. Зафиксировано, что специфика любой научной школы определяется культурно-исторической средой, личностью основоположника и социально-культурным субстратом, обеспечивающем ее существование. Показано, что становление в СССР ивановской философской школы 1970—80-х годах было обусловлено интересом к концепции перехода биосферы в ноосферу на гребне в основном антропологической и экологической проблематики. Отмечено, что содержательно ее характеризует плюрализм в понимании ноосферы, а также комплексное исследование ее параметров — социальных, экологических, семиотических, когнитивных, антропологических. Сделан вывод, что школе удалось сохранить биосферно-ноосферный дух работ академика В. И. Вернадского, равно как и общий тренд, намеченный как ее основоположником Н. П. Антоновым.

Ключевые слова: философская школа, региональность, ноосфера, причины, следствия, специфика, эндемичность.

Ссылка для цитирования: Брагин А. В. Ивановская ноосферная школа: причины возникновения и динамика развития // Ноосферные исследования. 2025. Вып. 1. С. 59—66.

Original article

A. V. Bragin

IVANOVO NOOSPHERIC SCHOOL: CAUSES FOR EMERGENCE AND DYNAMICS OF DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the regional dimension of the Russian philosophical tradition. It is established that the specificity of any scientific school is determined by the cultural and historical environment, the personality of the founder and the socio-cultural substrate that ensures its existence. It is shown that the formation of the Ivanovo philosophical school in the USSR in the 1970—80s was due to the interest in the concept of the transition of the biosphere to the noosphere on the crest of mainly anthropological and environmental issues. It is noted that its content is characterized by pluralism in understanding the noosphere, as well as a comprehensive study of its parameters - social, environmental, semiotic, cognitive, anthropological. It is concluded that the school managed to preserve the biosphere-noosphere spirit of the works of Academician V. I. Vernadsky, as well as the general trend outlined by its founder N. P. Antonov.

© Брагин А. В., 2025

Ноосферные исследования. 2025. Вып. 1. С. 59—66 •

Keywords: philosophical school, regionality, noosphere, causes, consequences, specificity, endemicity.

Citation Link: Bragin A. V. (2025) Ivanovo noospheric school: causes for emergence and dynamics of development, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 59—66.

Наверное, вечной является проблема сущности философии, ее значения и функций в обществе. Я исхожу из того, что философия — это теоретический уровень мировоззрения, т. е. это не наука, а метанаука (именно поэтому она может делать науку объектом своего рассмотрения). Одним из важнейших условий ее существования является свобода мысли, которая, подчеркнем, обеспечивается светскостью, фундаментальностью, системностью, обеспечивающими качество образования. Задача философии в научном исследовании — формулировать предельные (прежде всего онтологические, аксиологические и гносеологические) основания, необходимые для системного упорядочения выявляемых научных фактов. И поскольку в основании отрефлексированного философского мировоззрения лежат определенные ценности, то заметим, что источник этих ценностей и их иерархичности — опыт, аккумулированный прежде всего в национальном языке, практических знаниях и самой личности, и ее близких. Указанные обстоятельства и обуславливают внимание к конкретным обстоятельствам формирования философских воззрений, их развития и жизни, в частности, в рамках региональных философских школ¹.

Вопрос о специфике региональной философии может быть решен через призму анализа конкретных действующих философских школ. В фокусе моего исследовательского внимания закономерно оказалась традиция, к которой принадлежу и я, — ивановская школа философии сознания и ноосферы [Смирнов, 2005]. Здесь возникают вопросы, как она возникла, каков ее статус, функции, социальный запрос на результаты ее функционирования — какова «логика ее развития и экология выживания» [Смирнов Г., Смирнов Д., 2012]. Не претендуя на всеобъемлющий ответ, попытаемся сформулировать свое видение ответов на эти вопросы.

Специфика любой научной и философской школы определяется, в частности, культурно-исторической средой, в которой она складывается, личностью ее основателя и социально-культурным субстратом, обеспечивающим ее существование. Касается это, естественно, и ивановской ноосферной школы. Если начать с культурно-исторической среды («гения места»), то уместно вспомнить, что Ивановская земля исторически — место возникновения разнообразного мануфактурного промысла, предполагавшего творческую и деловую активность местного населения. В Иваново-Вознесенске с момента обретения статуса города в 1871 году центральные улицы мостятся булыжником и брусчаткой, проводится уличное освещение, устраиваются городские сады и парки, появляется городской транспорт, учреждаются школы, профессиональные училища, основаны гимназии и реальное училище, строились больницы, кинотеатры и пр., причем все финансировалось не столько за счет городского бюджета, сколько за

¹ Уточним, что понимание философской школы тождественно принятому определению научной школы, понимаемой как оформленная система научных взглядов, а также научное сообщество, придерживающееся этих взглядов.

счет меценатов (Я. П. Гарелин, Н. Г. Бурьлин). Новые темпы развитие Иваново-Вознесенска приобрело при советской власти, в чем особая заслуга первого Ивановского губернатора М. В. Фрунзе. С 1918 года Иваново-Вознесенск (с 1932 г. — Иваново), будучи родиной Первого Совета рабочих депутатов, стал областным центром, а с 1929 по 1936 г. Иваново-Вознесенск стал даже центром ИПО (Ивановской промышленной области), в которую вошли Костромская, Владимирская и Ярославская области. Разворачивается бурное строительство жилья для населения, культурных и административных объектов (не случайно 1917—1934 гг. считаются золотым веком ивановский архитектуры, воплощающей прежде всего идеи конструктивизма). Горд активно благоустраивается: по проектам местных и столичных архитекторов строят вокзал, цирк, аэропорт и военный аэродром, Интердом, новые школы, налаживают автобусное и трамвайное (прокладывают рельсы) сообщение, которое в 2007 г. городские власти ликвидируют.

Ивановская земля была родиной местом творчества известных изобретателей, источником вдохновения И. Левитана, А. Тарковского, А. Роу, а в Холуе и Палехе сформировались своеобразные художественные школы. В свете этого возникновение ноосферной школы именно в Иваново, видимо, неслучайно, так же как не случайным явилось бурное развитие Иваново-Вознесенска и окрестных районов в XIX—XX веках, превращение безуездного города в промышленный, а затем региональный культурный, политический и научно-образовательный центр. Добавим, что Иваново (Иваново-Вознесенске) еще с XIX века существуют великолепные музеи (с фондом мирового значения), библиотеки (с богатейшим книжным фондом), музыкальные залы, театры. В общем, здесь все в полном соответствии с основным ноосферным законом, сформулированным И. В. Дмитриевской, — информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество (см.: [Дмитриевская, 1998: 29]). Здесь уместно применить к описываемому процессу и высказывание Н. Винера: «Мы лишь водовороты в вечно текущей реке. Мы представляем собой не вещество, которое сохраняется, а форму строения, которая увековечивает себя» [Винер, 1958: 104].

Конечно, для развития любых социальных процессов имеет значение и качество человеческого субстрата, в частности, качество культуры, образования всех уровней, а в случае с возникновением научных и философских школ — вузовское образование. Иваново в этом плане являло собой не просто крупный промышленный (прежде всего — машиностроение, текстиль) центр, обеспечивающий постоянный государственный и местный запрос в квалифицированных кадрах, но культурный, образовательный и научно-исследовательский. В шести ивановских вузах сосредоточены научно-преподавательские кадры мирового уровня (здесь стоит упомянуть такие имена, как Н. Н. Бернадос, А. И. Мальцев, А. Г. Крестов, А. И. Уемов и многие другие). Кадровый аспект, как представляется, имел для возникновения ивановской ноосферной школы столь же важное значение, как и «гений места». Образно говоря, для возникновения жемчуга нужна раковина — жемчужница, производящая перламутр, и ядро-нуклеус, вокруг которого и складывается жемчужина. Применительно к ивановской ноосферной школе роль ядра сыграла разносторонне творческая личность Н. П. Антонова [Смирнов, 2010], его прочтение концепции ноосферы В. И. Вернадского, роль перламутра — его ученики, роль раковины-жемчужницы — Ивановский государственный университет.

В 70—80-е годы XX века на гребне в основном антропологической и экологической проблематики активизируется интерес к ноосферной концепции. Издаются труды В. И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена, Николая и Елены Рерихов и др., где излагаются идеи биосферы, ноосферы или антропосферы. Указанные идеи получают творческое воплощение в трудах отечественных философов (см., например, [Бобков, 2013]), причем одним из ранних обращений к ноосферной проблематике именно в ее понимании В. И. Вернадским, была попытка ее марксистской интерпретации в работах Н. П. Антонова. Большой вклад в дело популяризации идей русского космизма среди интеллигенции Иванова и области внесла работа городского философского семинара «На острие времени» под руководством проф. С. Г. Смирнова. Так формируется та непосредственная духовная почва, на базе которой возникает ивановская ноосферная школа.

Ивановская ноосферная школа носит региональный характер, не является филиалом какой-либо школы, но и не противопоставляет себя другим. Она элемент организменной сетевой самоорганизующейся структуры, центр которой определяется не территориальным местом ее существования, а идеей ноокоsmического развития человечества, сформулированного в концепции В. И. Вернадского. Особо отметим, что специфика ивановской ноосферной школы обусловлена уже тем, что ее можно действительно определить как «региональную», но отнюдь не «провинциальную», так как проводимые в ее рамках исследования и открытия не носят вторичного характера, и в то же время ей не свойственно преувеличение своего вклада в развитие ноосферной концепции В. И. Вернадского. Она просто вносит посильный вклад в ноосферные исследования.

Как известно, учение о ноосфере получило развитие в трудах таких отечественных ученых, как Н. Н. Моисеев, В. П. Казначеев, В. М. Федоров, Э. В. Гирусов, А. Д. Урсул, А. И. Субетто, М. М. Прохоров, В. Н. Бобков, В. Н. Василенко, И. А. Козиков, В. В. Шепелев, А. Н. Хомчкова, Б. Г. Режабек и др. Существенно, однако, что в г. Иваново с 1983 г. регулярно проводятся международные научные конференции по ноосферной проблематике, организуемые ноосферной школой философов, основы которой заложил профессор Н. П. Антонов и продолжает его ученик Г. С. Смирнов и другие философы, среди которых и автор данной статьи.

Здесь необходимо подчеркнуть, что философия как теоретический уровень мировоззрения носит не просто антропологический, но акцентированно личностный характер, означающий вовсе не субъективизм, а лишь восприятие и оценку мира с позиции личностно отрефлексированной и упорядоченной системы ценностей. Указанное обстоятельство во многом определяет основную характеристику Ивановской ноосферной школы — философская и кадровая преемственность при наличии плюрализма в понимании ноосферы, истолковании ее параметров (космологических, социальных, экологических, эстетических, семантических и пр.), когда общими принимаются базовые положения, содержащиеся в трудах В. И. Вернадского, и единый вектор исследований, намеченный Н. П. Антоновым.

Если рассматривать Ивановскую ноосферную школу как живой социальный организм (информационный «водоворот» на реке жизни), то к ней вполне применимо положение, высказанное Э. М. Сороко, вполне обоснованно

утверждавшим: «Всякое материальное либо идеальное внутренне противоречивое единое целое представляет собой устойчивое структурное образование, прежде всего потому, что является стоячей волной субстрата, которому имманентен механизм самоприведения к одним и тем же инвариантам» [Сороко, 1984: 159]. Заметим, что устойчивость данного целого носит гомеостатический характер, т. е. она существует, пока поддерживаются породившие ее условия (информационные, энергетические и структурные) — культурно-историческая и социальная среда, личности-аттракторы и качественный в культурном и образовательном плане субстрат.

Заметим, что лидеры Ивановской ноосферной школы — Н. П. Антонов, а затем и Г. С. Смирнов — действовали вполне в рамках закономерности, отмеченной С. Лемом, который указывал: «Если задана система, то вместе с тем заданы и законы ее поведения — в определенных границах изменений. Ни один регулятор не может отменить эти законы, ибо это было бы сотворением чуда. Регулятор может только выбирать из доступных для реализации состояний системы» [Лем, 2002: 172].

В 1994 году на Международном симпозиуме ЮНЕСКО «Фундаментальное (естественное и гуманитарное) университетское образование» была провозглашена опора на следующие принципы: «1) ориентация на философию устойчивого развития; 2) традиции энциклопедизма; 3) идею единства и самоценности всего живого; 4) стремление определить фундаментальные основы целостной культуры человечества, нашедшее выражение в выдвинутой на рубеже веков В. И. Вернадским идеи ноосферы» [Кинелев, 1994: 7]. Данные принципы получили воплощение в практической деятельности российских вузов. В частности, с середины 90-х гг. XX в. возникла и в нескольких регионах России, начала реализовываться концепция ноосферного образования с опорой именно на университеты, активным участником которого стала и кафедра философии ИвГУ. В России усилиями энтузиастов ноосферологов было создано по крайней мере четыре ноосферных проекта, сопрягающих высшее и среднее образование в единую систему — Ноосферная школа в г. Красноярске, Ноосферная школа-лицей в г. Боровске (Калужская область), центр психолого-педагогических проблем активного ноосферогенеза «Преображение» в г. Томске и центр «Ноосферная школа» в г. Иванове (при ИвГУ).

В Иванове был создан научно-образовательный комплекс: университет (ИвГУ) — школа-лицей (№ 22 и № 6 г. Иваново). Добавим, что в системе образования предполагалась трансляция целостного, гуманного знания, исходящего из включенности человека в самый широкий космический контекст. Такой подход опирался на справедливое убеждение, что «полнота культуры предполагает нахождение гармонии между наукой и религией, наукой и искусством, философией и религией» [Смирнов, 1997: 39]. Подчеркнем, что методологическая парадигма ноосферного образования как теоретическая форма наполнялась постепенно все более конкретными организационными и методическими наработками, взятыми из практики (см.: [Брагин, 2019]). Но увы, движение в этом направлении постепенно прекратилось (по крайней мере в официальных организационных формах).

Однако получил развитие другой вектор (хотя *кончик* вектора находится во всех возможных направлениях) — до 2016 года функционировал диссертационный совет при ИвГУ [Смирнов, 2023], где защищались диссертации, в том

числе и по ноосферной тематике, продолжает работать аспирантура, издается электронный журнал «Ноосферные исследования», действует НОЦ «Комплексные ноосферные исследования», осуществляется трансляция ноосферных идей — через преподавательскую деятельность в вузах Иванова, прежде всего ИвГУ. Гуманитарное знание вообще, а уж философское, ноосферно ориентированное, транслируется лично² в индивидуальном непосредственном общении преподавателя со студентами и аспирантами в лекциях, на семинарах, консультациях, обсуждении семинарских докладов, НИРС.

Можно отметить, что «информационный водоворот» творческой энергии пока еще существует, хотя движение его замедляется. Связано это как с изменением в развитии самого Иванова (витального центра региональной социальной системы, обеспечивающей ее целостность), так и организации образования на федеральном уровне. Трудно, в частности, обеспечивать существование информационного водоворота творческого философского начала в условиях «оптимизации» преподавания философии в вузе как в плане времени, выделяемого на изучение философских дисциплин (и соответственно объема и качества выделяемого для изучения материала), так и связанного с этим кадрового вопроса (уменьшения численности профессорско-преподавательского состава, его пополнения). Существенно, конечно, и то обстоятельство, что любая искусственная система (воплощающая цели человека) обязательно нуждается в целеполагающем управляющем воздействии, иначе начинает нарастать энтропия. Отсюда роль лидера-организатора-актора (здесь все по Г. В. Плеханову), справедливо отмечавшему, что социальные процессы напоминают действие параллелограмма сил в механике (см.: [Плеханов, 1956]). Вектор движения складывается из общих усилий элементов системы (личностей) в рамках объективных обстоятельств, однако синхронизирует их, придает им когерентность в данном направлении признанный лидер. Особенно это значимо в неблагоприятных условиях, когда затухание информационно-энергетического «водоворота» ускоряется.

Заметим, что в настоящее время гомеостатичность и конструктивный потенциал ивановской ноосферной школы (как информационно-энергетического «водоворота») сохраняется, а содержание ноосферной концепции не утратило своей актуальности и значения. Сегодня в рамках философии складывается ее новый раздел, «ноосферная философия» (синтетическое знание о мире и человеке), предметом которой является вся область космопланетарных, биосферно-цивилизационных отношений, возникающих в процессе самоорганизации взаимопереплетающихся планетарных оболочек — биосферы, техносферы, социосферы, культуросферы, семиосферы, инфосферы. На сегодняшний день концепция ноосферы, пожалуй, единственная научная и мировоззренческая концепция, предлагающая оптимистический сценарий развития современной человеческой цивилизации. Существенно, что принятие этого сценария зависит не только от объективных обстоятельств, но и свободного человеческого выбора.

² Майкл Полани, введший термин «личностное знание», подразумевал определенный объем неявного знания, родственного интуиции, которым пользуется в своей деятельности отдельный ученый.

Библиографический список / References

- Бобков В. Н., Бобков Н. В. Современное развитие идей В. И. Вернадского о ноосфере: новые процессы и структуры // *Уровень жизни населения регионов России*. 2013. № 8. С. 30—33.
- (Bobkov V. N., Bobkov N. V. Modern development of V. I. Vernadsky's ideas about the noosphere: new processes and structures, *The standard of living of the population of the regions of Russia*, 2013, no. 8, pp. 30—33. — In Russ.)
- Брагин А. В. Университетское образование: классика и традиционализм или постмодернистские инновации // *Вестник Ивановского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Вып. 2 (19). С. 18—22.
- (Bragin A. V. University education: classics and traditionalism or postmodernist innovations, *Ivanovo State University Bulletin*, Series: *Humanities*, 2019, no. 2, pp. 18—22. — In Russ.)
- Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 200 с.
- (Wiener N. *Cybernetics and society*, Moscow, 1958, 200 p. — In Russ.)
- Дмитриевская И. В. «Тимей» Платона: миф о Живом Космосе // *Ноосферная идея и будущее России*. Иваново, 1998. С. 29—31.
- (Dmitrievskaya I. V. Plato's Timaeus: the myth of the Living Cosmos, in Smirnov G. S. (ed.) *The noospheric idea and the future of Russia*, Ivanovo, 1998, pp. 29—31. — In Russ.)
- Кинелев В. Г. Фундаментализация университетского образования // *Высшее образование в России*. 1994. № 4. С. 6—13.
- (Kinelev V. G. Fundamentalization of university education, *Higher education in Russia*, 1994, no. 4, pp. 6—13. — In Russ.)
- Лем С. Сумма технологий. М.: АСТ, 2002. 668 с.
- (Lem S. *Sum of technology*, Moscow, 2002, 668 p. — In Russ.)
- Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г. В. Избр. филос. соч.: в 5 т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 2. С. 300—331.
- (Plekhanov G. V. On the role of personality in history, Plekhanov G. V. *Selected philosophical works*, in 5 volumes, Moscow, 1956, vol. 2, pp. 300—331. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Принципы ноосферного образования: философский и культурологический подходы // *Ноосферная парадигма образования: от лицея к университету: материалы лицейско-университетской научно-методологической конференции «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы»*. Иваново, 23—25 апреля 1997 г. Иваново, 1997. С. 30—46.
- (Smirnov G. S. Principles of noospheric education: philosophical and cultural approaches, *Noospheric paradigm of education: from lyceum to university*, Ivanovo, 1997, pp. 30—46. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Философия сознания и ноосферы: научная школа в университетском сообществе // *Вестник Ивановского государственного университета*. 2005. № 2. С. 59—77.
- (Smirnov G. S. Philosophy of consciousness and the noosphere: a scientific school in the university community, *Ivanovo State University Bulletin*, 2005, no. 2, pp. 59—77. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Первый Иваново-Вознесенский философ (к столетию профессора Николая Павловича Антонова) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 3—8.

(Smirnov G. S. The first Ivanovo-Voznesensk philosopher (on the centenary of Professor Nikolai Pavlovich Antonov), *Ivanovo State University Bulletin*. Series: *Humanities*, 2010, no. 2, pp. 3—8. — In Russ.)

Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ноосферный пейзаж: логика развития и экология выживания университетской научной школы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (12). С. 54—75.

(Smirnov G. S., Smirnov D. G. Noospheric landscape: the logic of development and ecology of survival of the university scientific school, *Ivanovo State University Bulletin*. Series: *Humanities*, 2012, no. 2, pp. 54—75. — In Russ.)

Смирнов Д. Г. Философия советования: диссертационный совет по философии в Ивановском государственном университете (1982—2016) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 5. С. 143—154.

(Smirnov D. G. Philosophy of advising: dissertation council on philosophy at Ivanovo State University (1982—2016), *Ivanovo State University Bulletin*. Series: *Humanities*, 2023, no. 5, pp. 143—154. — In Russ.)

Сороко Э. М. Структурная гармония систем. Минск: Наука и техника, 1984. 264 с.

(Soroko E. M. *Structural harmony of systems*, Minsk, 1984, 264 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 18.02.2025.

The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 25.01.2025; accepted for publication 18.02.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Брагин Андрей Витальевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, braginav2009@yandex.ru

Bragin Andrey Vitalievich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Professor of the Philosophy Department, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, braginav2009@yandex.ru